

ДВА ИНТЕРВЬЮ ОБ ОДНОМ ПОРТРЕТЕ

На столе лежала груда конвертов. Он что-то искал в них и продолжал рассказывать:

— Да, конечно, я многого ждал от встречи с Родиной. Но разве можно было предполагать, что она окажется настолько интересной?! Хотел много работать — куда там! Выставки, театры, музеи, друзья — старые и новые, ставшая неузнаваемой Мос-

ква — все это меня захватило и покорило. Но кое-что все-таки успел: портреты Коненкова, Михалкова, несколько городских пейзажей. В следующий приезд обязательно буду рисовать артистов балета. Начало положено. Вот, посмотрите...

Борис Шаляпин вынул из одного конверта рисунок: — Узнаете? — Уланова!

— О, вы и представить себе не можете, что значит в Америке имя Улановой. Успех, триумф — все это слишком невыразительные слова. Нужно было видеть своими глазами! Мог ли я не гордиться этим? Мог ли не рисовать эту волшебницу?

...Художник уехал, но портрет оставил здесь. И мы решили узнать у Галины Сергеевны Улановой его историю. Вот ее рассказ:

— Мы познакомились с Борисом Федоровичем в 1959 году в Нью-Йорке — он пришел за кулисы перед первым нашим выступлением. После этого приходил на все спектакли. У меня было очень мало времени, но все же несколько раз, до начала представления или в отделениях, где не была занята, я позировала ему.

Шаляпин рассказывал много интересного о своем отце, о современной живописи на Западе, часто ничего общего с искусством не имеющей, показывал свои работы, подробно и очень заинтересованно расспрашивал о Советском Союзе, о нашем театре.

Когда труппа Большого театра отправилась на гастроли в Канаду, Шаляпин приехал и туда. В Монреале он закончил этот портрет. Я изображена на нем в костюме и гриме «умирающего лебедя». Думаю, что портрет интересен далеко не только сходством. Главное: в рисунке есть движение. И за тем, что изображено, угадывается гораздо большее, воображением «дорисовывается» танец...

Галина Уланова. Рисунок Б. Шаляпина (карандаш).